

них со всей быстротой и с первого раза овладели ими силой. Людей, найденных на них, они частью убили, частью заковали в цепи. Эти корабли были с восточными товарами, а именно с пряностями и шелком. Все это они разделили, по воешному обычаю, между собой и, значительно обогатившись, пришли в город Аккон.

XXIV. Когда владыка патриарх Иерусалимский Гормунд, государь Вильгельм Бурис, правитель и коннетабль королевства (*constabularius et procurator*), королевский канцлер Пэн вместе с архиепископами, епископами и другими вельможами, узнали, что у наших берегов находится венецианский дож с флотом и что он одержал столь славную победу над неприятелем, они отправили к нему послами людей умных и почетных поздравить его, венецианских вельмож и вождей войска от имени государя патриарха, князей и всего народа и выразить им свою радость по поводу их прибытия. Вместе с тем они приглашали их считать себя в королевстве как дома, наравне с гражданами и туземцами, и обещали со своей стороны исполнить в отношении их все законы гостеприимства. Вследствие того дож собрался в дорогу, отчасти желая посетить святые места, чего он так давно желал, а отчасти имея в виду переговорить с князьями, которые столь дружелюбно приглашали его; вместе со знатными своей страны, поручив предварительно надзор за флотом надежным людям, он отправился в Иерусалим, где был принят с большим почестом и провел там праздник Рождества Христова (1124 г.). Когда князья королевства убедительно просили его посвятить свои силы на некоторое время служению Христу для расширения пределов королевства, дож отвечал, что он и пришел именно с этой целью и что таково было его намерение. Вследствие того владыка патриарх и прочие князья государства заключили с ним договор, в силу которого они обязались взаимно осадить общими силами или Тир, или Аскалон, ибо все другие города от устья Нила (*a torrente Aegypti*) до Липтиохии с Божьей помощью паходились уже в нашей власти. Но при этом дело едва не дошло до опасной распри, ибо желания наших расхо-

дились в разные стороны: жители Иерусалима, Рамлы, Иоппе и Неаполя (Наплузы), также и окрестных стран этих городов, настаивали всеми силами на осаде Аскалона, ибо этот город стоял ближе к ним, и завоевание его, казалось, требовало меньших усилий и денег; жители же Аккона, Назарета, Сидона, Берита, Тивериады, Библоса и других приморских городов требовали направить все силы на Тир, ибо этот город самый важный и хорошо укрепленный, а потому нужно употребить все усилия для овладения Тиром, чтобы неприятель не пользовался им с целью вторгаться в нашу страну и снова завоевать ее. Вследствие такой раздельности мнений, как я сказал, само предприятие едва не было совсем отложено. Наконец, по предложению некоторых, устроилось дело так, что согласились решить спор жребием; сам способ жребия был довольно благовиден. А именно, взяли два свертка пергамин и написали на одном: Тир, на другом – Аскалон. Оба эти свертка положили на алтарь и приказали одному из невинных и сирых детей выбрать, какой он хочет, сверток; какой город окажется на пергамине, избранном им, тот и должен быть осажден общими силами без дальнейших споров. Жребий указал на город Тир. Все это мы слышали от старожилков, которые заверяли нас, что они сами присутствовали при этом. Когда дело было решено, владыка патриарх и знатные той страны вместе со всем народом собрались в город Аккон, в гавани которого стоял на якоре венецианский флот. Дав взаимно клятву верно хранить условия заключенного договора и приготовить все необходимое, они приступили 15 февраля (1025 г.) к двойной (то есть с суши и с моря) осаде вышеупомянутого города.

XXV. Чтобы не упустить ничего, что имеет отношение к древностям тех событий, я решил записать здесь хартию привилегий, в которой были изложены условия договора, заключенного между венецианцами и князьями королевства Иерусалимского, как то следует ниже:

«Во имя святые и нераздельные Троицы, Отца и Сына и Святого Духа!

Во время, когда правил Римской церковью Папа Каликст II, а государством Ав-